
ИСПОВЕДАЛЬНАЯ СТРУКТУРА В «ЗАПИСКАХ ИЗ ПОДПОЛЬЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Гарлыева Майя Аманмурадовна,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Владимира
"Образовательный центр № 5", учитель русского языка и литературы
эл. почта: maiagarlyeva@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности исповеди антигероя в повести «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского. Отмечается, что в произведении присутствует редуцированная религиозная структура покаяния: прегрешение, исповедание греха и получение прощения. Повесть непосредственно начинается с исповедания героя, прегрешение раскрывается в воспоминаниях, устанавливается связь с читателем. Главным элементом в заключении структуры исповеди становится прощение другим персонажем, понявшим душу героя. В завершении повести обнаруживается указание на неполноту очищения. В исповедальной структуре повести отражается поэтика Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: жанр исповеди, исповедальная структура, антигерой, Достоевский, Записки из подполья

CONFESSIONAL STRUCTURE IN "NOTES FROM UNDERGROUND" BY FYODOR DOSTOEVSKY

Garlyeva Maya Amanmuradova,

Municipal budgetary educational institution of Vladimir "educational center no. 5"
teacher of Russian language and literature
e-mail: maiagarlyeva@gmail.com

ABSTRACT

This article examines the antihero's confession in the Fyodor Dostoevsky's novella "Notes from Underground". It is noted that the novella contains a reduced religious structure of repentance including sin, confession and receiving forgiveness. The story begins directly with the hero's confession, the sin is revealed in his memories, at the same time connection with the reader is established. The main element of the confession structure conclusion is forgiveness by another character who understood the hero's soul. At the end of the story, an indication of the incompleteness of soul purification is given. The confessional structure of the novella reflects the poetics of Fyodor Dostoevsky.

Keywords: confession genre, confessional structure, antihero, Dostoevsky, Notes from Underground

В произведениях Ф.М. Достоевского затрагиваются глубокие философские и религиозные вопросы, осмысление которых позволяет лучше понять авторский замысел. Особое место в творчестве писателя занимает повесть «Записки из подполья», не входящая в состав «великого пятикнижия», но отражающая важные черты авторской поэтики. Изучение исповедального характера повести вызывает значительный интерес для получения более полного представления о стиле и мировоззрении Ф.М. Достоевского, а также литературном жанре исповеди, что обуславливает актуальность исследования. Цель исследования заключается в анализе структуры «Записок подполья».

Жанр исповеди, как указывает Н.Н. Казанский, возникает на пересечении традиций, связанных с повседневной жизнью: исповедание веры, покаяние и церковную исповедь можно рассматривать как основу образа жизни, подобающего истинному христианину. Другой, но также повседневной основой жанра остается автобиография, которая имеет собственную длительную литературную традицию [1].

Идея «Записок из подполья» восходит к мысли написания большого романа-исповеди. Первоначальная жанровая форма исповеди со временем принимает вид внутренней дискурсивной установки героя-повествователя. Непростая история создания, по мнению Н.Ю. Честновой, частично объясняет композиционную и смысловую сложность. Формируются две жанровые перспективы, находящиеся в сложном диалектическом взаимодействии – внешняя (авторская) и внутренняя (творчески активного героя-повествователя). Внешняя представлена в виде двух жанрово разных «фрагментов сознания» героя, внутренняя – это намеренно бесформенное, непрерывное, не фрагментарное повествование, порожденное «усиленным сознанием» героя [2].

Покаяние как смысловая, эпистемологическая и эмоциональная идея находится в основе позиции героя «Записок из подполья», а также связывает внутреннюю форму произведения с формой религиозной исповеди и традиционно выделяемыми семью «покаянными псалмами». Структура акта покаяния в религиозной исповеди предполагает последовательность смысловых позиций в духовном пути христианина и включает в себя, как отмечает Н.В. Живолупова, прегрешение, исповедание греха, получение прощения. По своим существенным чертам процесс в повести сопоставим с церковным ритуалом, но он не вписывается в традиционную схему [3].

В «Записках из подполья» присутствует исповедь антигероя, особого собирательного образа. Л.П. Ельницкая рассматривает антигероя как образованного человека, интуитивно осмысливающего тенденцию стирания уникальности личности. Антигерой в попытке сохранить собственное лицо вступает в противоречие с миром, бунт выступает в качестве его ключевой установки [4]. Неполный характер ритуала покаяния определяет содержательную структуру исповеди антигероя: это особое отношение покаянного слова к реальности, определенная духовная стадия освоения истины, специфическое отношение к прошлому как к греховному и к будущему как к возможности желаемого духовного пути. Основной смысловой момент – покаяние – значительно сокращен, представлен как искренность и объективность самооценки. Антигерой замыкается в духовной стадии грешника, осознающего собственную греховность, и остается в глазах читателя на начальном этапе духовного пути [3].

Исповедальная структура «Записок из подполья» – прегрешение, исповедание греха, получение прощения – явно прослеживается в тексте произведения, несмотря на редуцированный характер в сопоставлении с традиционной ритуальной схемой. Ее изучение позволяет лучше понять авторский замысел.

О прегрешении становится известно из воспоминаний Подпольного: «Я был злой чиновник. Я был груб и находил в этом удовольствие» [5, с. 6]. Поначалу действительно

кажется, что герой раскаивается в своей злобе и грубости, но чуть позже выясняется, что он вовсе не по этому поводу сокрушается: «Да в том-то и состояла вся штука, в том-то и заключалась наибольшая гадость, что я поминутно, даже в минуту самой сильнейшей желчи, постыдно сознавал в себе, что я не только не злой, но даже и не озлобленный человек, что я только воробьев пугаю напрасно и себя этим тешу» [5, с. 6]. Он словно раскаивается за свое желание быть другим. Получается, что главный элемент прегрешения Подпольного – это его двойственная натура. Он будто рассказывает о прегрешениях совсем другого человека, можно даже предположить, что он лукавит, старается перенести вину за свои поступки и поведение на другого. Основным своим прегрешением Подпольный считает свою двойственность и стыд, испытываемый от осознания в себе «противоположных элементов»: «Я чувствовал, что они так и кишат во мне, эти противоположные элементы. Я знал, что они всю жизнь во мне кишели и из меня вон наружу просились, но я их не пускал, не пускал, нарочно не пускал наружу. Они мучили меня до стыда; до конвульсий меня доводили и – надоели мне наконец, как надоели!» [5, с. 7].

Повесть начинается непосредственно с исповедания Подпольного: «Я человек больной... Я злой человек. Непривлекательный я человек» [5, с. 5]. Подпольный признается в содеянном перед читателем, так словно сознается в грехе перед Богом. В своей исповеди Подпольный признается в тяге к наслаждению, вызванной причинением себе вреда, точнее, нежеланием обратиться за помощью. Подобное приводит Подпольного к раскаянию, вызванному отсутствием сожаления о содеянном: «При этом я опять-таки душою умилялся, раскаивался, слезы проливал и, конечно, самого себя надувал, хоть и вовсе не притворялся. <...> Гадко это все вспоминать, да и тогда гадко было. Ведь через минуту какую-нибудь я уже с злобою соображаю, бывало, что все это ложь, ложь, отвратительная напускная ложь, то есть все эти раскаяния, все эти умиления, все эти обеты возрождения» [5, с. 19]. Дальше Подпольный сознается в том, в чем многие могли бы увидеть самих себя: «А спросите, для чего я так сам себя коверкал и мучил? Ответ: затем, что скучно уж очень было сложа руки сидеть; вот и пускался на выверты. Право, так. Замечайте получше сами за собой, господа, тогда и поймете, что это так» [5, с. 19–20]. Главный герой словно обличает в содеянном читателя. Это по-настоящему объединяет рассказчика с его читателями. Данный процесс и является ключевым в исповедальной структуре повести.

Главным элементом в заключении структуры исповеди становится Лиза. Она прощает Подпольного, отпускает его грехи, помогает его душе очиститься. Подпольный изливает душу перед Лизой и сознается во всем, что его так долго мучило, и Лиза прощает Подпольного, ведь она понимает гораздо больше, чем он сам: «А случилось вот что: Лиза, оскорбленная и раздавленная мною, поняла гораздо больше, чем я воображал себе. Она поняла из всего этого то, что женщина всегда прежде всего поймет, если искренно любит, а именно: что я сам несчастлив» [5, с. 134]. Лиза по-настоящему сумела понять непростую душу героя потому, что любит Подпольного. Через препятствия из лжи и ненависти к окружающим его людям и себе самому, она познала, что он глубоко несчастный человек. Символом прощения послужил простой жест вытянутых вперед рук, а затем объятие: «Испуганное и оскорбленное чувство сменилось на лице ее сначала горестным изумлением. <...> Она вдруг вскочила со стула в каком-то неудержимом порыве и, вся стремясь ко мне, но все еще робея и не смея сойти с места, протянула ко мне руки... Тут сердце и во мне перевернулось. Тогда она вдруг бросилась ко мне, обхватила мою шею руками и заплакала. Я тоже не выдержал и зарыдал так, как никогда еще со мной не бывало...» [5, с. 134–135]. И все же Подпольный не смог окончательно очиститься. Из авторских заметок можно сделать вывод, что Подпольный еще неоднократно повторит свои ошибки: «Впрочем, здесь еще не кончаются «записки» этого парадоксалиста. Он не выдержал и продолжал далее. Но нам тоже кажется, что здесь можно и остановиться» [5, с. 142].

Исповедальность является важным элементом поэтики Ф.М. Достоевского. Исповедальная структура «Записок из подполья» раскрывает особенности образа подпольного человека. В редуцированной структуре прегрешения, исповедания и получения прощения, представленной в повести, отражаются психологические характеристики парадоксалиста.

Список литературы:

1. Казанский Н.Н. Исповедь как литературный жанр // Вестник истории, литературы, искусства. М.: Собрание, 2009. Т. 6. С. 73–90.
2. Честнова Н.Ю. Исповедальность как принцип становления поэтики художественной прозы Ф.М. Достоевского (На материале повести «Записки из подполья» и романа «Подросток»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2012. 27 с.
3. Живолупова Н.В. «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского и субжанр «исповеди антигероя» в русской литературе второй половины 19-го и 20-го века. Нижний Новгород: Дятловы горы, 2015. 736 с.
4. Ельницкая Л.П. Исповедь антигероя // Достоевский: материалы и исследования. URL:http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/T_18/13_Ельницкая_227.pdf (дата обращения: 04.04.2025).
5. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. М.: АСТ, 2022. 352 с.

References:

1. Kazansky N.N. Confession as a Literary Genre // Bulletin of History, Literature, Art. Moscow: Collection, 2009. Vol. 6. Pp. 73–90.
2. Chestnova N.Yu. Confessionality as a Principle of Formation of the Poetics of F.M. Dostoevsky's Fiction (Based on the Story "Notes from Underground" and the Novel "The Teenager"): Abstract of Cand. Philological Sciences Dissertation. Vladimir, 2012. 27 p.
3. Zhivolupova N.V. "Notes from Underground" by F.M. Dostoevsky and the Subgenre of "Antihero's Confession" in Russian Literature of the Second Half of the 19th and 20th Centuries. Nizhny Novgorod: Dyatlovy Gory, 2015. 736 p.
4. Elnitskaya L.P. Confession of an Antihero // Dostoevsky: Materials and Research. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/T_18/13_Yelnitskaya_227.pdf (accessed: 04.04.2025).
5. Dostoevsky F.M. Notes from the Underground. Moscow: AST, 2022. 352 p.